

нена и непосредственно на деревянной стене в том случае, если она предварительно была отшлифована и покрыта левкасом.

Размышляя о творчестве Феофана Грека, невольно задаешь себе вопрос: достаточно ли имеется оснований для того, чтобы называть его отъезд из Византии преднамеренной эмиграцией? Ведь продолжительность его пребывания в России может быть объяснена иначе. Прибыв на Русь, Феофан оказался захлестнутым кипением общественной и политической жизни зарождающегося централизованного государства, он был окружен интереснейшими людьми эпохи, завален заказами, приобрел много талантливых и любящих учеников. Наконец, задержать художника в России могла воля великого князя, как это случилось впоследствии с Аристотелем Фиоравенти, с Максимом Греком.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие основные выводы:

1. Феофан был художником, в чьем творчестве сочетались блестящие живописные традиции палеологовского стиля начала XIV в. и страстное увлечение мистической философией исихастов, вернее, теми ее разделами, которые по сравнению с западной схоластикой и построениями варлаамитов давали бóльший простор художественному творчеству и изучению сокровенных областей человеческой психики. При этом не имеется никаких оснований думать, что Феофан примыкал к реакционным политическим позициям исихастов.

2. Для русской культуры той эпохи Феофан явился в первую очередь мыслителем, обширность и глубина познаний и широта интересов которого помогли многим русским мастерам по-новому взглянуть на роль и значение искусства в общественной жизни, переосмыслить понятие мастерства, что привело в итоге к замечательному расцвету русской живописи XV в.